

«НЕОБХОДИМО СОЗДАВАТЬ ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ, ДЕЛАТЬ ГОСТЫ, ТРЕБОВАНИЯ»

Геннадий Иосифович Шмаль, Председатель Союза нефтегазопромышленников России, Эксперт МЭС по безопасности МПТ и объектов

Геннадий Иосифович, добрый день! На предстоящем совещании будет обсуждаться тема взаимодействия МЭС с государственными структурами, в частности с Морской коллегией Российской Федерации. Скажите, пожалуйста, как вам видятся данные взаимодействия?

Говоря сегодня о том, как должен работать наш межотраслевой совет, а он уже активно работает и дает рекомендации. Но на сегодняшний день самая большая проблема, это нормативно-правовая база.

Когда мы говорим о том, как сегодня нашему обществу действовать, я считаю, что сама Морская доктрина и Морская коллегия, они так специально

и глубоко не вникали в проблемы, которые у нас существуют. А, нужно бы, в том числе и наше мнение: «Что такое, сегодня, платформа?», платформа, которая подчиняется морскому регистру. Причём здесь РМРС, это неправильно, платформа не плавучая. Платформа — это изделие полной заводской готовности, соответственно к нему должны быть применены те требования, которые применяются, именно, к промышленному изделию. Поэтому, есть масса проблем, которые требуют обсуждения и действий. Наша коллегия, в том числе Владимир Александрович Надеин, давно уже об этом говорит, но не можем убедить. Поэтому нашу платформу сравнивают с кораблём или с подводной лодкой.

Считаю, что одна из задач, которая стоит перед нашим советом — выстроить деловые отношения с Морской коллегией. Было время, когда и я входил в её состав, лет десять назад. Обсуждались тогда вопросы, которые касались наших дел, а сегодня вопросы, связанные с добычей, транспортом, наших нефтегазовых ресурсов, прежде всего, они как-то находятся в стороне от внимания Морской коллегии, а это неправильно, так как рано или поздно мы должны будем более активно осваивать наш арктический шельф.

Я не говорю о том, что мы, сегодня, должны заниматься добычей нефти, к этому мы придём, наверное, не скоро. По моей оценке, лет тридцать нам не надо лезть на арктический шельф с большими добычами. Во-первых: нет оборудования, которое могло бы надёжно работать, а я считаю, что оборудование должно быть надёжным на 99,9%, тогда можно говорить о дальнейших действиях. Мы не имеем права допустить никакой аварии, подобной той, которая была в Мексиканском заливе. Во-вторых: нормативная база. В этом отношении, думаю и есть задача нашего отраслевого совета, инициировать, повлиять на необходимое создание таких документов.

У нас есть «Росстандарт», который обязан за этим делом следить, компании, которые должны сами выходить с предложениями. Понимаю, что Морская коллегия не будет самостоятельно заниматься этим делом. Так как у неё специалистов таких нет, и это не её профиль. Но компании, которые собираются рано или поздно выходить в работу на шельфе или даже морские глубины, должны сами думать о создании таких документов и решениях целого ряда других вопросов.

С полным основанием могу сказать и многие эксперты, которые занимаются этим делом, меня поддержива-

ют. Сегодня ни один проект для работы на арктическом шельфе, не будет рентабельным. Так, кто же полезет туда себе в убыток? Значит, и этот факт надо иметь в виду. Должен быть совершенно иной механизм налоговый и т.д.

Для того чтобы осваивать шельф в серьёз, за это дело надо браться, уже сегодня основательно, ответственно. Ещё раз подчёркиваю, в ближайшие тридцать лет мы не выйдем туда, но начать нужно сейчас, иначе мы опоздаем. Здесь целая куча проблем: какие стали нужны в тех условиях? Мы, до сих пор, не имеем техники в северном исполнении. «Komatsu» может работать при температуре -50°C, а наши трубоукладчики и краны нет.

Эти вопросы касаются Арктики в целом и Антарктики, на которую мы тоже когда-нибудь пойдём. Всё это те вопросы, которые необходимо решать. Конечно же, Морская коллегия не может ими всеми заниматься, но инициировать рассмотрение, создание рабочих групп — может и должна.

Сегодня много говорится о проблемах и вопросах технологического суверенитета. А, что это такое? Кто-то вникнул глубоко в эту проблему? Если речь идёт о какой-либо железке зарубежной и её замене, проблемы нет, можем заменить. А голову то, как заменить? У нас с вами были потрясающие, интересные инженерные, научные школы. По самым разным направлениям, в том числе добыче нефти, газа. Кто придумал первый трубобур? — Мы, в Советском Союзе. Кто придумал наклонное направление? — Мы, в Советском Союзе., в Западной Сибири. Кто придумал горизонтальное бурение? — В России. Кто придумал метод ГРП (гидроразрыв пласта), который сегодня используется, очень широко, американцами? Это наше всё дело!

А где сегодня эти школы? Где отраслевая наука? И

большая наука, перестала заниматься теми проблемами, которые были. Вы знаете, когда меня спрашивают, за счёт чего мы сумели, так быстро решить проблему и создать уникальный народно-хозяйственный комплекс в Западной Сибири, отвечаю – много факторов. Но, один из них, опора на науку. Потому, что рядом с нами было Сибирское отделение Академии наук и благодаря тому, что там были такие выдающиеся люди, академики: Трофимук А.А., Аганбегян А.Г., Лаврентьев М.А., Контарович А.Э., и многие другие. Мы сумели, опираясь на них, многие вопросы решить очень быстро. И, не случайно, мы вышли за несколько лет на уровень добычи в 415 мил. тонн в год, только в Западной Сибири. На то время, ни одна страна в мире не добывала столько. А, мы смогли, в одном регионе это сделать. Наука! Без опоры на науку мы не сможем серьёзно подойти к освоению многих наших морских территорий.

Сейчас наука, не в полной мере, но повернулась лицом к проблеме. Было время, по словам одного академика, что 30 лет Академию отлучали от науки, к сожалению, так получилось. А в наше время – Академия наук была истиной и последней инстанцией. Считаю, что и дальше надо, чтобы Академия наук их большие и малые институты брали в разработку многие вопросы, особенно острые. И в принципе, силы для этого есть. Что-то утратили, а кое-что можно ещё вернуть. Поэтому, полагаю, что это также одна из задач Морской коллегии.

Надобно поправить Морскую доктрину в отношении

морской деятельности. Видимо, тогда об этих вопросах не говорили, поэтому в доктрину они и не попали. Повторюсь, рано или поздно пойдём на арктический шельф, поэтому надо этим вопросом заниматься уже сегодня. Также самое касается разработки нормативно-правовой документации, самой разной. Внимательно посмотреть, а что у нас случилось с техническими регламентами Таможенного союза? Против некоторых из которых мы выступали очень резко, так как они не учитывали нашу специфику, наши просьбы, наши предложения. Надо вернуться к этому делу! Это, как раз, та тема, которая под силу и Морской коллегии и нашему межотраслевому совету.

Геннадий Иосифович, Вы затронули тему отраслевой науки. В Астрахани сейчас создаётся научный кластер. С Вашей точки зрения, такие кластеры необходимы в каждом регионе?

Нет, это не обязательно. Конечно, есть специфика. Астрахань – своя проблема, газ, который там есть, имеет огромное количество сероводорода и другие проблемы есть, а в Западной Сибири другие вопросы.

Например, в той же Тюмени научно-проектный институт «ГипроТюменнефтегаз», он и сейчас существует. Было время, когда это был один из самых крупных научно-проектных институтов страны, пожалуй, только «Гидропроект» был больше него, потому как велись огромные объёмы работ, которые необходимо было выполнять: строительные, проектные и технологические. У газовой

отрасли был тоже свой научно-исследовательский институт «ТюменНИИгипрогаз», который занимался проблемами разработки газовых месторождений. Они находятся ближе, соответственно понимают больше.

Недавно рассказывал, когда начиналось освоение Самотлорского месторождения, приехал Шашин Валентин Дмитриевич – министр нефтедобывающей (1965-1970), затем нефтяной промышленности СССР (1970-1977), которого я очень уважал и считаю, что это идеал министра. Приехал с группой учёных, на Самотлорского месторождение со своими решениями. НИИП «ГипроТюменнефтегаз», предложили свой вариант, на тот момент главным инженером, которого был Коган Я.Э. Обсудили и постановили оставить разработки министра. Шашин В.Д. вернулся в Москву, а через короткое время вызвал тюменцев к себе. Снова прошли по всем кабинетам и снова подтвердили принятое решение. Но, каково было удивление ребят, когда спустя неделю по их возвращению, получают приказ, где были поддержаны все их предложения. То есть люди, которые сидят там на местах, они лучше ощущают и понимают проблему. Ну, и конечно, это надо быть Шашиним В.Д., таким министром, который не смотря на свой апломб, всё же принял решение, которое не совпадало с его точкой зрения. Вот, такие министры нам нужны и сейчас, чтобы они могли глубоко вникнуть в проблему.

На сегодняшний день от отраслевых институтов, тех, которые ещё остались объединил Сечин И.И. в «ПАО «Ростнефть». Они занимаются решением его проблем, а кто же будет решать других? У нас, слава Богу много добывает «Ростнефть», но не всю же нефть, примерно 45%, а что на счёт других 55%? Поэтому, конечно, отраслевая наука должна быть.

Были институты, которые занимались нефтеотдачей пластов, не случайно специальная программа была. У нас тогда КИН (коэффициент извлечения нефти) был более 40%, а сейчас менее 30%, а это от того, что наука отстает от всех этих дел. А, что касается Севера, Арктики, то тут, совершенно, без науки никуда. Мы мельком коснулись с вами этой темы, а меня очень беспокоит проблема, связанная с нашей Арктической зоной. Мы строили исходя из того, что вечная мерзлота будет вечной. Сегодня имеет место быть «растепление», отсюда и устойчивость объектов, которые мы строили под угрозой. Например, Уренгойское газопромысловое управление, а что такое УГПУ – это самый сложный технологический комплекс, огромный завод в несколько гектаров в тундре. Как его сохранить? Да, он прослужит ещё определённое время, может 40-50 лет. Но надо думать на перспективу. Как нам решить проблему сохранения или думать о том, что нужно изменить, как преобразовать эти установки в более лёгкие? Загадывать не будем. Наука должна дать ответ на данный вопрос. Здесь, конечно, без серьёзного участия РАН, всех учёных, институтов – мы не двинемся никуда.

Геннадий Иосифович, что Вы думаете о нашей подводной инфраструктуре, которая на сегодняшний день есть?

Необходимо создать технический регламент, делать ГОСТы, требования. У нас есть небольшой опыт подводной добычи – Кириновское месторождение на Дальнем Востоке, но это, пока, единственный случай. Нужен серьёзный подход, хотя бы с точки зрения того же оборудования, которое мы не знаем, как будет себя вести в морской среде (соль, коррозии). Поэтому, конечно, надо производить научные исследования, сейчас. А тем более,

Необходимо создать технический регламент, делать ГОСТы, требования. У нас есть небольшой опыт подводной добычи – Кириновское месторождение на Дальнем Востоке, но это, пока, единственный случай. Нужен серьёзный подход, хотя бы с точки зрения того же оборудования, которое мы не знаем, как будет себя вести в морской среде (соль, коррозии). Поэтому, конечно, надо производить научные исследования, сейчас. А тем более, что рано или поздно, мы пойдём активнее на морские подводные добычные комплексы, которые сегодня разработаны. И также ситуация, надо создавать нормативно техническую документацию, проекты и т.д.

что рано или поздно, мы пойдём активнее на морские подводные добычные комплексы, которые сегодня разработаны. И также ситуация, надо создавать нормативно техническую документацию, проекты и т.д.

Председатель нашего Межведомственного экспертного совета, Николай Андреевич Махутов – большой специалист по вопросам риск-ориентированного подхода. Вот, тут и надо, уже сегодня закладывать всевозможные риски. Есть и ряд других проблем. В том числе и охрана наших объектов, от всех событий, которые мы имеем с вами. На Северных потоках – диверсии, работа беспилотников, которые могут в любой момент навредить и вывести из строя, фактически, любую технику. В данном направлении, мы даже не подошли к вопросам: а как нам защитить наши объекты от таких диверсий?

Сегодня это Украина или ещё кто, но ведь не только они, думаю, есть те, кто заинтересован навредить нам, те же некоторые, определённые, европейские политики. Вот вам и большая серьёзная работа. Не знаю, что здесь можно придумать, постоянное слежение, контроль. Заграждений там не поставишь, тем более под водой. Так что, вопросов, которые возникают на сегодняшний день, к большому сожалению, много.

Даже, сейчас, обсуждая «Энергостратегию 2050» там, совершенно, не нашлось ответов, на те вопросы, которые мы сами подняли: морской добычи, безопасности на море и т.д. Следовательно, это и есть те вопросы, которые нам с вами предстоит дорабатывать. Считаю, что было бы не плохо, на очередном Межведомственном экспертном совете обсудить эту тему, вопросы и проблемы, связанные с ней.

Шеф-редактор Андрей Пащенко